Они последовали за Альбусом Дамблдором по коридорам замка, пока не добрались до его кабинета. Лили держала сына за плечо, пока они шли. Она не отпустила бы его далеко от себя, не после того, через что он прошел за последние несколько часов, не говоря уже о том, через что он заставил пройти и ее. Позже ей понадобится хороший разговор с ним. В следующий раз, когда он захочет поиграть в героя, он должен был хотя бы предупредить ее, как в прошлом году.

Оказавшись в кабинете, феникс Дамблдора взлетел на свой насест, в то время как директор Хогвартса сидел за своим столом. - Пожалуйста, вы оба можете сесть.

Лили наконец отпустила Гарри, позволив ему сесть на стул, в то время как она заняла место на другом, по-прежнему пристально наблюдая за ним. В обычное время она бы не позволила Дамблдору провести то, что, как она ожидала, будет длительным разговором с ее сыном так скоро после того, как он вернулся едва живым из Тайной Комнаты, но она знала Дамблдора достаточно хорошо, чтобы понять, что он чувствовал, что этот разговор был необходим. Гарри выглядел потрясенным. Кто бы не был таким после того испытания, через которое он прошел?

- Гарри, - начал Директор. - Прежде всего, я хочу поблагодарить тебя. Ты, должно быть, проявил большое мужество и преданность там, в комнате. Ничто, кроме этого, не могло привлечь Фоукса к тебе. - Лили посмотрела на феникса. Именно в его честь Дамблдор назвал Орден Феникса организацией, которая сражалась с Волан-де-Мортом во время последней войны. Однако Лили никогда не думала, что однажды она будет обязана птице жизнью своего сына. - Итак, ты познакомился с Волан-де-Мортом, когда он был моложе, - продолжил директор. - Я полагаю, что он больше всего интересовался тобой. Я также чувствую, что тебя что-то беспокоит, Гарри. Это понятно, но если ты хочешь поделиться этим со мной и своей матерью, я думаю, сейчас самое подходящее время.

- Ну, что ж... Есть кое-что, что Реддл рассказал мне в Тайной Комнате, - начал ее сын. - Он сказал... что мы были похожи.

Лили усмехнулась. - Гарри, - сказала она, - ты должен понять одну вещь: Волан-де-Морту всегда доставляет огромное удовольствие пытать и манипулировать людьми, заставляя их верить в то, что он хочет.

- Твоя мать права, Гарри, - добавил Дамблдор. - Волан-де-Морт манипулирует всеми, кого встречает, и он был таким с самого детства. Но... Скажи нам, почему у тебя такое впечатление, что вы похожи?

- Как я могу говорить на парселтанге? - тихо спросил Гарри. - Все думали, что я был Наследником Слизерина из-за этого. Почему я могу говорить со змеями?

На это у Лили все еще не было ответа. Она провела более обширное исследование, и в семье Поттеров, которую она смогла найти, не было абсолютно ни одного парселмута, и никакой связи с Салазаром Слизерином.

- Ну, Гарри, - очень спокойно сказал Дамблдор, - Волан-де-Морт - последний оставшийся потомок Салазара Слизерина. Он может говорить на парселтанге. Если я не сильно ошибаюсь, он неохотно передал тебе часть своих сил в ту ночь, когда пытался убить тебя.

Глаза Лили расширились. Что? Это был первый раз, когда Альбус Дамблдор сказал ей об этом. Почему он не сказал ей раньше?

- Волан-де-Морт вложил в меня частичку себя? - спросил Гарри, сбитый с толку.

- Очевидно, это никогда не входило в его намерения, но он это сделал, - заявил директор.

Ее сын посмотрел на нее, но впервые в жизни у нее не было слов утешения, ничего ободряющего, чтобы сказать ему. Эта новость была такой же шокирующей для нее, как и для Гарри.

- Но... Я не такой, как он? - спросил он, будто напрашивался на отрицательный ответ. Лили не понимала, как он вообще мог спрашивать, думая о таких вещах.

- Нет, не такой. Ты очень отличаешься от Тома Реддла, даже с тех времен, когда он был студентом.

- Но тогда... В прошлом году Распределяющая Шляпа... Она сказала мне, что я должен поступить в Слизерин.

Это стало еще одним шоком для Лили. Гарри никогда не рассказывал ей об этом. - Эта шляпа, должно быть, получила сильный удар. Она сходит с ума, - почти выпалила она. Как кто-то мог поверить, что Гарри следовало отправить в Слизерин?

- Я думаю, что нет, - прервал ее Дамблдор. - У Гарри есть много качеств, которые Салазар Слизерин ценил в учениках, которых он выбирал. Он - парселмут, решительный, находчивый, и, если можно так выразиться, у него есть определенное пренебрежение к правилам.

"Что Дамблдор делает? Сейчас было время успокоить Гарри, а не убеждать, что он найдет свое место где-нибудь вроде Слизерина." - подумала Лили.

- Но, Гарри, - продолжил Дамблдор, - ты единственный, кто может нам сказать. Почему шляпа отправила тебя в Гриффиндор?

- Потому что... Я не хотел поступать в Слизерин, - сказал он, выглядя почти виноватым.

- Вот именно, Гарри. Это то, что сильно отличает тебя от Волан-де-Морта. Как ты думаешь, пошел бы Волан-де-Морт сегодня в Тайную Комнату, чтобы спасти Джинни Уизли, сразился бы с василиском, чтобы спасти жизни других людей, или даже помог освободить подвергшегося жестокому обращению домового эльфа? Или что он сделал бы подобное в любой другой день своей жизни? - Гарри покачал головой. - Не наши способности показывают, кто мы есть на самом деле, а наш выбор. - Гарри на мгновение опустил глаза, затем посмотрел на нее. Она кивнула, стараясь выглядеть ободряюще. Она сказала ему нечто подобное после того, как он спросил ее, почему он может говорить на парселтанге, сказав ему, что не имеет значения, может ли он говорить на этом языке. Единственное, что имело значение, - это то, как он его использовал. Однако почему-то это звучало более убедительно, когда исходило от Дамблдора. - Но если тебе нужны неопровержимые доказательства того, что ты гриффиндорец, Гарри, - продолжил профессор, - тогда я предлагаю тебе присмотреться к этому мечу повнимательнее. - Дамблдор принес с собой меч, которым Гарри убил василиска. Он протянул его Гарри. Сквозь темную кровь, все еще свежую, на лезвии, Лили сразу же прочитала имя, которое было написано на нем: «Годрик Гриффиндор». - Только истинный гриффиндорец смог бы вытащить этот меч из шляпы, - заявил директор.

Это успокоило Лили. Она надеялась, что этого будет достаточно, чтобы убедить ее сына в том, что его место на том факультете, куда попали оба его родителя. - Но сейчас, я думаю, вам обоим нужно немного отдохнуть и поесть. Я сам умираю с голоду. Я предлагаю вам пойти на пир в Большой зал. Многие люди, вероятно, уже с нетерпением ждут вас, - любезно предложил Дамблдор. Гарри некоторое время продолжал смотреть на меч Гриффиндора, но Лили,

наконец, встала и, мягко потянув его за плечо, дала ему понять, что пора уходить.

- Итак, мы идем в Большой зал? - спросил Гарри, когда они вышли из кабинета Дамблдора.

- Да, - ответила она, - но сначала мы зайдем в твое общежитие. Я думаю, тебе нужен душ и чистая одежда. - нынешняя действительно была в жалком состоянии.

- Хорошо. - они довольно долго ничего не говорили. Затем Гарри продолжил. - Как ты думаешь, это правда, что мы с папой потомки Годрика Гриффиндора?

Она пожала плечами. - Кто знает? Может быть. Я нахожу это более вероятным, чем то, что Слизерин был предком твоего отца. Я не думаю, что он смог бы вынести одну только мысль об этом. Он бы сломал нос каждому слизеринцу, с которым когда-либо сталкивался.

Они вместе посмеялись над этим. Было приятно снова видеть Гарри смеющимся. - Шляпа думала о том, чтобы отправить тебя на другой факультет, кроме Гриффиндора? - спросил Гарри через некоторое время.

Лили размышляла о своей собственной церемонии распределения. - Если у нее и были какие-то сомнения, шляпа никогда не делилась ими со мной. Она отправила меня в Гриффиндор, может быть, через секунду после того, как ее надели мне на голову.

- Правда?

- Правда.

- Ты уверена?

Он смотрел на нее одним из тех взглядов. Она решила сыграть в эту игру. - Знаешь, твоя мать не такая уж старая. - она ущипнула его.

- Ой! - воскликнул он, но улыбался вместе с ней.

Вскоре они оказались перед Толстой Дамой. По пути они встретили нескольких студентов в пижамах, и все они махали Гарри руками. Казалось, эта история уже распространилась по всему замку. Когда они подошли к портрету и Гарри назвал пароль, овации приветствовали его в общей комнате.

- Я жду тебя, - сказала Лили своему сыну, ожидая, пока он выйдет. Она надеялась, что все это не займет слишком много места в его голове, иначе ей пришлось бы вернуть его на землю, как она делала с его отцом много лет назад.

Гарри вернулся через пятнадцать минут, в свежей одежде и с мокрыми волосами, что явно указывало на то, что он принял душ. В общей комнате Гриффиндора почти никого не осталось. Они отправились на пир.

Коридоры были пусты. Лили догадалась, что все уже были в Большом зале. Однако, завернув за угол, они столкнулись лицом к лицу с Добби, ранее эльфом Люциуса Малфоя.

Лили застыла перед эльфом. Она все еще не была уверена, чего от него ожидать. Добби пытался ранить Гарри так сильно, что ему повезло, что он не оказался в больничном крыле.

- Добби просит прощения, но Добби только хотел поблагодарить Гарри Поттера за освобождение Добби, - сказал эльф.

- Это не было проблемой, - ответил Гарри.

- Как Добби сможет когда-нибудь отплатить ему?

- Есть одна вещь, которую ты можешь мне пообещать.

- Все, что угодно, сэр.

- Никогда больше не пытайся спасти мою жизнь.

Лили никогда не видела, чтобы эльф так широко улыбался. Она даже не помнила, чтобы он раньше улыбался. Она должна была признать, что сейчас было трудно не найти это существо очаровательным, даже забавным.

- Итак, Добби, мне не нужно беспокоиться о том, что мой сын снова попадет в лазарет из-за какого-то заколдованного бладжера? - спросила она его.

- О нет, миссис Поттер. Никогда, - поклялся эльф, внезапно став таким маленьким и пристыженным.

Лили вздохнула. - Очень хорошо. Я отзову жалобу, которую подала на тебя, завтра. У тебя не будет никаких проблем с Министерством Магии.

- Спасибо. Как Добби может отплатить ей?

- Таким же образом, каким отплатишь моему сыну. Не пытайся снова спасать его.

Она предположила, что если эльфы могут краснеть, то это было то, что происходило с Добби прямо сейчас.

- Добби должен уйти. Другим эльфам нужна помощь на кухне. - он исчез, траннсгрессировав.

- Будем надеяться, что он сдержит свое слово, - прокомментировала Лили.

- Я думаю, он так и сделает, - сказал Гарри с широкой улыбкой.

Она тоже улыбнулась ему, хотя ей хотелось бы быть такой же уверенной, как ее сын. Что ж, если он мог простить эльфа за то, что тот причинил ему вред, Лили предполагала, что и она могла бы. И, учитывая очевидное жестокое обращение, которому он подвергся от рук Люциуса Малфоя, и ужас, который причинял ему его бывший хозяин, она предположила, что могла бы пожалеть эльфа... Она надеялась, что он будет осторожным в следующий раз, когда попытается спасти чью-нибудь жизнь.

Она должна была признать, что пир был чем-то особенным. У Лили никогда не было ничего подобного, когда она училась в Хогвартсе. Большую часть времени она провела, разговаривая с Артуром и Молли, предоставив сыну обсуждать события с его друзьями. Лили обняла Гермиону, как это сделал Гарри, когда она пришла, больше не окаменевшая. Трудно было поверить, что несколько часов назад Лили осматривала ее неподвижное тело, чтобы найти улики, а затем найти Гарри.

Лили ушла после пира. Молли и Артур уже ушли, уложив своих детей спать в своих спальнях. Лили позволила Гарри еще немного побыть в сознании, отчасти потому, что они с Гермионой долго разговаривали после того, как она закончила свои долгие дебаты с Рональдом. Гермиона хотела знать все подробности о том, как они нашли Тайную Комнату. Девушка уже узнала

почти все, но она не подумала о том, что туалет Плаксы Миртл является входом. Лили вмешалась в их разговор, рассказав, как она и учителя тоже нашли вход после того, как Гарри и Рон вошли в комнату. Лили была рада, что Гермиона выглядела такой живой всего через несколько часов после того, как ей дали зелье мандрагоры. Она задавалась вопросом, была бы она такой же, если бы ее постигла та же участь окаменения.

В конце концов, однако, она приказала своему сыну тоже лечь спать, и хотя она не была матерью Гермионы, и девочка просто провела месяцы в состоянии, похожем на сон, она приказала ей тоже лечь спать. Гермиона повиновалась без всяких вопросов. Лили взъерошила волосы своего сына прежде, чем он ушел, а затем покинула замок. Она была на полпути к воротам, когда кто-то выкрикнул ее имя у нее за спиной.

- Миссис Лили! Миссис Лили!

Это была Джинни. Казалось, маленькая девочка нашла способ выбраться из своего общежития, несмотря на усилия своих родителей. Им нужно будет наблюдать за ней, когда она подрастет. Лили и так было о чем беспокоиться с единственным сыном. Она не хотела представлять, каково это было для Молли и Артура.

- Джинни, разве ты не должна быть в постели? - девушка запыхалась, была одета в пижаму. Хорошо, что сейчас был конец весны, и температура достигла максимума.

- Да, но... Я хотела... Простите меня.

- Простить за что?

- Я... Я никогда не хотела подвергать Гарри опасности. Простите меня. Я должна... - она разрыдалась. Маленькая девочка выглядела вполне счастливой во время пира. Лили догадывалась, что ей не удастся вечно избегать чувства вины.

Лили опустилась на колени и взяла маленькую девочку на руки. Она плакала у нее на плече. - Эй, Джинни. Ты не первая ведьма, совершившая ошибку, и ты не будешь последней. В твоем возрасте мы все совершаем ошибки.

Как ни странно, как раз в тот момент, когда она произнесла эти слова, она заметила неподалеку Снейпа. Он смотрел на нее с растерянным выражением на лице. Она послала ему убийственный взгляд, как делала всегда. Казалось, он собирался что-то сказать ей, но повернулся и пошел обратно в школу. Лили смотрела, как он медленно исчезает, затем снова обратила свое внимание на Джинни, которую она не переставала похлопывать по спине.

- Послушай, Джинни. - она разомкнула объятия и заставила девочку посмотреть ей прямо в глаза. Слезы все еще стояли в глазах Джинни. - Ты никогда не хотела никому навредить, я не права?

Маленькая девочка покачала головой. - Нет. Я... я не хотела... Реддл заставил меня...

- Ну, никто не умер, это самое главное. - она положила руку на мокрую щеку девочки. - Лучшее, что ты можешь сделать, - это извлечь урок из того, что произошло в этом году. Сделай так, чтобы это больше не повторилось, - очень ласково сказала Лили. Если кто-то и не был виноват во всей этой истории, так это Джинни Уизли. - Ты понимаешь? - маленькая девочка кивнула. - Хорошо. А теперь я отведу тебя обратно в твою спальню. Тебе действительно нужен отдых.

Она вернулась в замок и повела Джинни по коридорам, пока не позволила ей войти в общую комнату Гриффиндора. Прежде чем они добрались до портрета Толстой Дамы, Джинни кое-что сказала.

- Знаете, мне очень нравится Гарри.

Лили не была уверена, как к этому отнестись. - Я думаю, ты ему тоже. Он очень хороший друг. - теперь они стояли перед портретом. Лили назвала пароль, который она запомнила с тех пор, как Гарри использовал его ночью. - А теперь иди спать. И не выходи до утра. Спокойной ночи, Джинни.

Маленькая девочка слабо улыбнулась ей, затем вошла в общую комнату, и портрет закрылся за ней. Когда Лили возвращалась за пределы замка, она задавалась вопросом, что именно имела в виду Джинни, когда сказала, что ей нравится Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2385615